

IMPLEMENTATION OF THE EXPORT POTENTIAL OF SERVICES IN THE CONTEXT OF NATIONAL ECONOMY SERVICIZATION

The article discusses the opportunity to use the potential of services in the conditions of the national economy servicization. Trends in the development of world trade policy and prerequisites for the growth of the export potential of services are identified, thereby contributing to the country's competitiveness in international markets.

Keywords: service sector; export of services; servicization of the economy; potential of export; national economy; world market of services; world trade in services; digitalization.

О. Н. Шкутько

кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА УСЛУГ В УСЛОВИЯХ СЕРВИСИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются возможности реализации экспортного потенциала услуг в условиях сервисизации национальной экономики. Определены тенденции развития мировой торговой политики и предпосылки для роста экспортного потенциала услуг, способствуя тем самым повышению конкурентоспособности страны на мировых рынках.

Ключевые слова: сектор услуг; экспорт услуг; сервисизация экономики; экспортный потенциал; национальная экономика; мировой рынок услуг; мировая торговля услугами; цифровизация.

Введение. Для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках необходимо наращивать экспортный потенциал сектора услуг. Отсутствие диверсификации и взаимосвязи с другими секторами в рамках внешнеторговой политики, завышенная оценка потенциала традиционных системообразующих секторов, сокращение доли экспорта товаров в ВВП указывают на наличие барьеров для реализации как экспортного потенциала услуг, так и обеспечения роста экспорта реальных секторов национальной экономики с возможностью их ориентации на новые виды деятельности с учетом изменения конъюнктуры и спроса на мировых рынках.

Экспортный потенциал услуг в широком смысле представляет собой способность сектора услуг производить конкурентоспособные услуги и экспортировать их на мировые рынки. На уровне компаний, создающих услуги, экспортный потенциал может быть определен как ресурсы и средства, которые могут быть использованы для достижения поставленных внешнеторговых целей. По сути, это способности субъектов мировой экономики, определяемые совокупностью рыночного, производственного, финансового, кадрового и других потенциалов экспортировать конкурентоспособную продукцию.

В связи с этим актуальным является изучение тенденций и изменений в мировой торговой политике и на мировых рынках, структуры национального экспорта услуг, взаимосвязи с другими секторами экономики в условиях сервисизации национальной экономики.

Основными признаками сервисизации экономики являются: растущая доля услуг в национальном доходе и ВВП, увеличение доли, многоуровневость сервисных отраслей в структуре экономики и финансов, рост занятых в секторе услуг, развитие челове-

ского капитала, трансформация от товаро- к услугопроизводящим компаниям, вынесение производственными компаниями процессов на аутсорсинг, растущее значение услуг, играющих связующую роль в глобальных цепочках стоимости, растущий компонент услуг в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве и др.

Основные услуги, такие как финансовые, консалтинговые, транспортные, связь, деловые (т.е. производственные услуги), становятся базовыми во всех странах из-за растущей сервисизации обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Рост услуг, в том числе и как ресурсов для других секторов экономики, задает вектор, по которому развиваются национальные экономики в долгосрочной перспективе, что вызывает необходимость исследования и анализа возможностей реализации экспортного потенциала услуг. Причем взаимосвязь потенциала услуг и сервисизации других секторов экономики остается недостаточно изученной, что обуславливает потребность в развитии инструментария ее выявления, оценки и управления.

Степень проработанности проблемы определяется новизной ее возникновения и недостаточной научной проработанностью происходящих процессов, не изучен до конца экспортный потенциал сектора услуг, не выделены предпосылки роста потенциала услуг в условиях сервисизации национальной экономики, не раскрыты факторы оптимизации развития сектора услуг в современных условиях.

Интерес теоретического характера для понимания исследуемых вопросов составили фундаментальные труды таких зарубежных авторов, как Д. Белл, П. Друкер, Р. Йенсен, М. Кастельс, М. Портер, А. Смит, Э. Тоффлер, Т. Хилл и др. На основе их изучения сформировался авторский подход к исследованию поставленной проблемы.

Актуальным для дискуссий отечественных и зарубежных исследователей является вопрос о взаимосвязи и взаимообусловленности материального производства и сектора услуг. Общее мнение ученых заключается в том, что ключевой фактор, обусловивший динамичный рост сферы услуг, — научно-технический прогресс и внедрение новых технологий (С. Глазьев, А. Праневич, В. Иноземцев и др.). Следует отметить употребление различных дефиниций, отражающих состояние сервисизации экономики. Так, Д. Белл предлагает термины «экономика услуг», «сервисная экономика», Э. Тоффлер употребляет словосочетание «экономика сферы услуг», В. Иноземцев использует термин «сервисная экономика». При этом одни (А. Фишер, К. Кларк, М. Вольф и др.) считают, что неизбежны деиндустриализация развитых стран и трансформация их индустриальных экономик в постиндустриальные; другие (Ф. Стилле, Н. Ивашкова, М. Кундис и др.) высказывают мнение, что рост доли сектора услуг обеспечивается за счет увеличения объема производственных услуг и услуг, непосредственно связанных с производством и реализацией товаров (транспортные, страховые, финансовые, послепродажные услуги). В реальной экономике практически все отрасли материального производства усиливаются за счет услуг и взаимного проникновения секторов. При этом не стоит представлять этот процесс как замещение материального производства сферой услуг. Речь идет не об альтернативности, а о взаимной дополняемости (комплементарности) секторов национальной экономики.

Основная часть. Цель настоящего исследования — раскрыть возможности реализации экспортного потенциала услуг в условиях сервисизации национальной экономики и определить основные предпосылки к его реализации через повышение конкурентоспособности экспортируемых товаров и услуг, способствуя тем самым непосредственному увеличению национального экспортного потенциала и конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Реализация экспортного потенциала услуг должна основываться в первую очередь на понимании тенденций и изменений в мировой торговой политике.

Вследствие ускорения технологических процессов динамично и эффективно меняется состав торгуемых позиций на мировых товарных рынках. Происходит процесс превра-

щения услуг (особенно информационных, транспортных, финансовых, деловых) в ресурс для производства товаров. Ряд услуг входит в различные звенья цепочек создания стоимости (например, исследования и разработки, инжиниринг, управленческий консалтинг, оптовая торговля, послепродажная поддержка и др.). В настоящее время почти половина стоимости международной торговли товарами — добавленная стоимость услуг.

Материальное производство все больше зависит от факторов, лежащих в рамках сектора услуг: образования и подготовки специалиста, его деловой этики, здоровья, качества управления, развития банковской, страховой, аудиторской, транспортной и других видов деятельности [1].

Наблюдаются трансформация сектора услуг и долгосрочный рост доли услуг в мировой экономике. Так, по данным ЮНКТАД в период за 1980–2018 гг. увеличивается доля услуг в ВВП во всех странах (развитые страны — рост с 61 % до 76 %, развивающиеся страны — рост с 42 % до 56 %), а также темпы роста международной торговли услугами до 5,8 трлн дол. При этом заметен рост экспорта услуг развивающихся стран и занятости в секторе услуг, что говорит о создании большего количества новых рабочих мест [2].

Происходит усиление сервисизации экономик стран под влиянием цифровизации. Постоянно растущий диверсифицированный спрос на услуги в сфере цифровых информационных технологий и связанные с ними деловые и профессиональные услуги, а также услуги, участвующие в промышленном производстве, формируют новый технологический уклад.

Процессы виртуализации и цифровизации обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства значительно усиливают их ориентацию на технологические изменения, цифровые услуги и продукты, что придает новый импульс развитию промышленного сектора и сельского хозяйства.

Не следует отождествлять формирование сервисной экономики с процессами деиндустриализации стран. Развитие сектора услуг тесно связано с уровнем промышленного развития стран и определяет их место в технологическом и экономическом развитии, обуславливая их глобальную конкурентоспособность. Рост сектора услуг не является альтернативой сельскохозяйственному, промышленному развитию, он дополняет и укрепляет стратегии развития сельского хозяйства и индустриализации. Сектор услуг способствует диверсификации в результате не только предоставления услуг, но и создания возможностей увеличения конкурентных преимуществ других секторов экономики [3].

Страны демонстрируют разную структуру экспорта услуг в зависимости от стадии их развития. Если специализация развитых стран — финансовые, деловые, услуги, связанные с интеллектуальной собственностью, которые требуют кадров высокой категории, то развивающиеся страны развивают туристические и транспортные услуги. При этом следует учесть многоплановые изменения, функциональное усложнение традиционных видов услуг. Это связано с увеличением степени дифференциации торговли услугами, детализацией классификаций услуг, возникновением новых моделей и форм ведения бизнеса в сфере услуг.

Неизменными остаются три основные категории экспорта услуг, на долю которых приходится более 64 % мировых доходов от экспорта. Это туристические, транспортные и другие деловые услуги (исследования и разработки, профессиональные, управленческие, консалтинговые, технические, связанные с торговлей услугами). Однако начиная с 2005 г. (28,1 %) увеличивается роль и потенциал использования таких категорий, как телекоммуникационные, компьютерные и информационные, финансовые, страховые и деловые услуги, доля которых в 2017. составляет 35,5 % всего экспорта [3].

Сектор услуг является перспективным для прямых иностранных инвестиций. Более половины мирового объема ПИИ (362 млрд дол.) было вложено в услуги [4]. Наибольший интерес у инвестора вызвали инфраструктурные услуги (энергетика, транспорт, связь, финансы) — 22, 2 % и деловые услуги — 11,1 % от мирового объема. Глобальная

рецессия привела к снижению доли инвестиций во всех других секторах, в то же время наблюдалась устойчивость ПИИ в секторе услуг [5].

Учитывая рассмотренные тенденции, представляется, что тактические приоритеты внешнеторговой политики Беларуси следует связать с развитием экспортного потенциала услуг на базе повышения как конкурентоспособности реального сектора, так и сектора услуг, важнейшими направлениями которой могут стать:

- изменение способов (институционализация) технологического и экономического укладов, что предполагает в том числе и размывание границ между секторами экономики и их структурное преобразование;
- превращение сектора услуг над производством материальных благ на фоне процесса преобразования нематериальных ресурсов в весомый фактор экономического развития;
- усиление так называемых сервисных функций государства, актуализированных в условиях сервисизации экономики;
- корректировка проводимой внешнеторговой политики и формирование институтов, поощряющих развитие инфраструктуры, телекоммуникаций, деловых и финансовых услуг (в частности, профессиональных и научно-исследовательских).

Так, в Беларуси доля услуг в ВВП составляет 24,5 % и имеет положительную динамику роста (табл. 1).

Таблица 1. Показатели внешней торговли Беларуси по товарам и услугам

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Торговля услугами (% от ВВП)	13,7	19,7	23,6	23,3	23,8	24,5
Торговля товарами и услугами (% от ВВП)	51,4	58,0	62,5	66,8	70,5	66,4
Экспорт товаров и услуг (рост в % годовых)	7,7	2,1	2,6	7,5	3,8	0,3
Транспортные услуги (% экспорта услуг, платежный баланс)	62,1	44,6	43,4	44,5	44,4	41,7
Экспорт услуг ИКТ (% экспорта услуг, платежный баланс)	8,1	15,0	16,8	18,4	—	—
Экспорт товаров ИКТ (% от общего экспорта товаров)	0,5	0,5	0,6	0,7	0,7	—
Услуги, добавленная стоимость (% от ВВП)	43,5	47,7	48,5	47,6	47,8	48,8

Источники: составлено автором на основе данных [6].

Как показано в табл. 1, доля сектора услуг в ВВП растет, что свидетельствует о наличии потенциала как для сектора услуг, так и для других секторов. При этом экспорт услуг ИКТ показывает большую тенденцию к росту, чем экспорт товаров ИКТ (перспективы развития). Наибольший вклад в совокупную добавленную стоимость экспорта (48,8 %) вносят услуги информационно-телекоммуникационных технологий, деловые услуги, транспорт и финансы и страхование [7].

Таблица 2. Изменение стоимости и доли экспорта и импорта Республики Беларусь по услугам в 2008 и 2018 гг.

Год	Стоимость экспорта, млрд дол. США	Доля экспорта Республики Беларусь в мировом экспорте, %	Стоимость импорта, млрд дол. США	Доля импорта Республики Беларусь в мировом импорте, %	Сальдо, млрд дол. США
2008	4,6	0,12	2,7	0,08	1,8
2018	8,7	0,15	5,4	0,09	3,3

Источники: составлено автором на основе данных [6].

Согласно табл. 2 национальный сектор услуг в мировом экспорте соответствует мировому тренду роста как по доле, так и по стоимости. Экспорт и импорт услуг составляют 8,7 млрд дол. и 5,4 млрд дол. соответственно, получая положительное сальдо торгового баланса по услугам в размере 3,45 млрд дол. [6].

Следует отметить (см. табл. 3) возможности наращивания экспортного потенциала по таким услугам, как транспортные, телекоммуникационные, компьютерные и информационные. По структуре экспорта услуг Республики Беларусь доля транспортных услуг составляет 41,7 % (4,0 млрд дол.), что обусловлено выгодным географическим положением Республики Беларусь и наличием региональных соглашений. Значительную долю занимают прочие услуги, связанные с торговлей, — 40,3 %, поскольку в данную категорию включены телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, экспорт которых составляет 2,4 млрд дол. [7].

Таблица 3. Экспорт по видам услуг Республики Беларусь, млн дол.

Услуги	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Транспортные	3520,2	3923,4	4009,9
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные	1456,4	1857,1	2407,6
Поездки	800,9	883,3	901,3
Другие деловые услуги	616,0	693,4	874,0
Строительные услуги	897,1	841,6	733,5
Услуги по ремонту и техническому обслуживанию	321,0	289,7	286,2
Услуги по обработке материальных ресурсов	172,8	183,2	191,0
Плата за использование интеллектуальной собственности	35,1	66,1	100,3

Источники: составлено автором на основе данных [6].

При этом государственные товары и услуги, финансовые услуги, услуги в области страхования и пенсионного обеспечения, услуги частным лицам реализуются в малом объеме. Обладая достаточным промышленным потенциалом, следует стимулировать также развитие туристических, финансовых, страховых, интеллектуальной собственности и других деловых услуг, которые требуют наличия высококвалифицированных кадров и характеризуются растущим спросом на мировом рынке, тем более что имеются все предпосылки для их роста: хорошая восприимчивость к инновациям и наличие информационно-коммуникационных ресурсов; формирование и развитие экономики знаний и высоких технологий, к числу которых отнесены сферы образования, высокотехнологичной медицины, НИОКР, связи; наличие человеческого капитала и формирование условий для перераспределения капитала и трудовых ресурсов в виды деятельности с более высокой добавленной стоимостью; существование между секторами экономики преимущественно дополняющего, а не замещающего характера отношений; участие в международной производственной кооперации и стратегических альянсах в области информационных, коммуникационных, деловых, компьютерных, услуг по научным исследованиям и разработкам; изменения в структуре экономики через стимулирование потребления, производства, занятости, инвестиций и торговли; использование фрагментации производства и научно-технического прогресса в условиях цепочек создания стоимости; адаптация национального рынка услуг к рынкам стран ВТО путем гармонизации законодательства [8].

Возможности реализации экспортного потенциала услуг обусловлены:

- технологическим потенциалом обрабатывающей промышленности, что даст возможность производить продукцию высоких технологических укладов, включая информатику, технологии [9];

- потенциалом сельского хозяйства — использование услуг позволит многократно увеличить экспорт и эффективность самого сектора;
- человеческим потенциалом, что обеспечит квалифицированными кадрами, способными к инновациям и стратегическому видению, возможен экспорт специалистов;
- финансовыми активами, работающими в экономике и привлеченными в результате сервисизации;
- географическими особенностями страны, благодаря чему можно увеличивать экспорт транспортных услуг, развивать туризм, деловые услуги;
- интеграционным сотрудничеством с ЕАЭС и другими интеграционными группами, в том числе и в рамках различных преференциальных соглашений [10];
- способностью национальных субъектов с опережением осуществлять инновационную и интеллектуальную модернизацию.

Выводы. Сектор услуг играет важную роль в развитии экономики, вносит растущую долю в ВВП, торговлю и занятость, не только показывает свой рост, многоплановые изменения, функциональное усложнение традиционных видов услуг, но и способствует повышению производственного потенциала, предоставляя ресурсы для других секторов и создавая конкурентоспособные производственные связи.

Возможности реализации экспортного потенциала услуг можно рассмотреть с двух различных по сути, но взаимосвязанных процессов. С одной стороны, стимулирование взаимной дополняемости (комплементарности) секторов, что повысит производительность и способствует тем самым непосредственному увеличению национального экспортного потенциала и конкурентоспособности страны на мировых рынках. С другой — акцент на трансформацию внешнеторговой политики в рамках реализации конкурентных преимуществ непосредственно сектора услуг. Для этого необходимы корректировка проводимой внешнеторговой политики и формирование институтов, поощряющих развитие инфраструктуры телекоммуникаций, деловых и финансовых услуг; поддержка малых и средних предприятий, в том числе и финансовая, в повышении их потенциала за счет использования услуг ИКТ; актуализация возможности улучшения транспортной инфраструктуры для стимулирования развития туризма, логистики, международного кооперационного сотрудничества и партнерства.

Таким образом, для того чтобы иметь возможности реализовать экспортный потенциал услуг и выстроить стратегию торговой политики, необходимо проводить среднесрочные и долгосрочные структурные изменения не только в структуре экспорта услуг, но и в экономике в целом, при этом придется координировать действия по импортозамещению, расширению высокотехнологичного экспорта товаров, развитию человеческого капитала, содействию обучению в процессе экспорта, а также по совершенствованию институтов, определяющих условия сервисизации национальной экономики.

Источники

1. World Trade Report 2019: The Future of Services Trade [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_wtr19_e.pdf. — Date of access: 30.09.2020.
2. UNCTAD [Electronic resource]. — Mode of access: <https://unctad.org/>. — Date of access: 29.09.2020.
3. Укрепление производственного потенциала с помощью услуг: записка секретариата ЮНКТАД [Электронный ресурс] // UNCTAD. — Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/c1mem4d20_ru.pdf. — Дата доступа: 29.09.2020.
4. Петрушкевич, Е. Н. Международные потоки прямых инвестиций в Республике Беларусь: оценка характера и влияния на национальную экономику / Е. Н. Петрушкевич // Белорус. экон. журн. — 2017. — № 3. — С. 58–79.

Petrushkevich, E. N. International flows of direct investment in the Republic of Belarus: an assessment of the nature and impact on the national economy / E. N. Petrushkevich // *Belarusian Econ. J.* — 2017. — № 3. — P. 58–79.

5. World Investment Report Annex tables. UNCTAD secretariat calculations based on UNCTAD 2018 [Electronic resource] // UNCTAD. — Mode of access: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>. — Date of access: 29.09.2020.

6. Belarus Export by reporting country [Electronic resource] // International Trade Centre. — Mode of access: https://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx?nvp=1%7c%7c14719%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c3%7c1%7c1. — Date of access: 02.04.2020.

7. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/35d/35d07d80895909d7f4fdd0ea36968465.pdf>. — Дата доступа: 29.03.2020.

8. Шкутько, О. Н. Торговая дипломатия как форма внешнеэкономической политики государства / О. Н. Шкутько // *Экономический вестник университета* : сб. науч. тр. ученых и аспирантов // Переяслав-Хмельниц. гос. пед. ун-т им. Г. Сковороды. — Переяслав-Хмельницкий, 2017. — Вып. 33-1. — С. 257–264.

Shkutsko, A. N. Trade diplomacy as a form of foreign trade state policy / A. N. Shkutsko // *University Economic Bulletin* : coll. of sci. art. of scientists and postgraduates / Pereyaslav-Khmelnitskiy State Ped. Univ. named after G. Skovoroda. — Pereyaslav-Khmelnitskiy, 2017. — Iss. 33-1. — P. 257–264.

9. Праневич, А. А. Особенности конкурентной политики Республики Беларусь в условиях участия в интеграционных процессах / А. А. Праневич // *Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т*; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2015. — Вып. 8. — С. 284–289.

Pranevich, A. A. Features of the competition policy of the Republic of Belarus in terms of participation in integration processes / A. A. Pranevich // *Sci. works / Belarus State Econ. Univ.*; editorial board: V. N. Shimov (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2015. — Iss. 8. — P. 284–289.

10. Шкутько, О. Н. Единый рынок услуг ЕАЭС: необходимость и проблемы формирования / О. Н. Шкутько // *Междунар. торговля и торговая политика*. — 2018. — № 1 (13). — С. 112–123.

Shkutsko, A. N. The unified market for services of the EAEU: the indispensability and problems of formation / A. N. Shkutsko // *Intern. trade and trade policy*. — 2018. — № 1 (13). — P. 112–123.

Статья поступила в редакцию 04.12.2020 г.

УДК 338.001.36:004:336.717.1

<http://edoc.bseu.by/>

D. Shumsky
K. Zabrodska
BSEU (Minsk)

ASSESSMENT OF DIGITAL TECHNOLOGY DEVELOPMENT IN BANKS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

This article describes digital banking technologies. The results of the assessment of digitalization of belarusian banks are presented. The rating of banks in terms of digital technology supply and bank profit is built. The impact of digital technologies on the effectiveness of digital development of banks in the republic is evaluated. An approach to assessing the effectiveness of digital development and the competitiveness of banks is proposed.

Keywords: digital technologies; digitalization of banks; assessment of the effectiveness of digital development.